

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204823-839>

Исследовательская статья

Таймазов Артур Исрапилович
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
taymazov_artur@mail.ru

СТОЯНКИ В РУСЛАХ ДРЕВНИХ РЕК В РАННЕМ ПАЛЕОЛИТЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Археологические исследования в верхней части отложений многослойных стоянок олдована Мухкай 1 и Мухкай 2 предоставили убедительные доказательства о существовании на Кавказе в конце раннего плейстоцена памятников, связанных с участками древних русел рек и водотоков. Находки в русле древнего водотока были обнаружены и в основании нижней пачки слоев стоянки Айникаб 1. Сам врез был образован в коренной породе, представленной песчаниками мелового периода. Указанный объект датируется временем не позднее субхрона Олдувей (1,95–1,78 млн л.н.) палеомагнитной эпохи Матуяма и является одним из наиболее ранних известных нам свидетельств обнаружения археологических находок в палеоруслах. По данным одного из рассматриваемых памятников – стоянки Мухкай 1, слой 5б – культурные остатки таких памятников содержат богатый и разнообразный состав каменных изделий, включающий нуклеусы, нуклевидные изделия, орудия и дебитаж. По качественному составу находок каменный инвентарь указанного памятника соответствует остаткам базовых стоянок, вероятно, перемещенным из мест своего первоначального залегания. С точки зрения культурно-стадиальной позиции, каменная индустрия из заполнения водотока содержит признаки раннеплейстоценовой крупнотщеповой индустрии Кавказа, относящейся к стадии перехода от олдована к ашелю. Люди, оставившие данную индустрию, владели техникой получения крупных отщепов и регулярно использовали данный вид заготовки для получения крупных рубящих (чоппер), режущих и скоблящих (крупные ножи, скребла) орудий. Освоение техникой получения крупного отщепа, однако, не привело здесь к появлению рубила, как это случилось на древнейших восточноафриканских памятниках.

Ключевые слова: ранний палеолит; ранний плейстоцен; Северо-Восточный Кавказ; стоянки в руслах рек и водотоков, олдован; крупнотщеповая индустрия

Для цитирования: Таймазов А.И. Стоянки в руслах древних рек в раннем палеолите Северо-Восточного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 4. С. 823-839. doi.org/10.32653/CH204823-839

© Таймазов А.И., 2024
© Сефербеков М.Р., перевод, 2024
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

ARCHEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204823-839>

Research paper

Artur I. Taymazov,
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
taymazov_artur@mail.ru

PALEOCHANNEL SITES OF THE EARLY PALEOLITHIC IN THE NORTHEAST CAUCASUS

Abstract. Excavations in the upper deposits of the multilayered Oldowan sites, Muhkai 1 and Muhkai 2, have yielded compelling evidence for the presence of sites associated with paleochannels and watercourses in the Caucasus during the late Early Pleistocene. Similar finds within an ancient watercourse bed were also discovered at the base of the lower stratum of the Ainikab 1 site. The incision itself was formed within bedrock comprising Cretaceous sandstones. This object is dated to no later than the Olduvai Subchron (1.95–1.78 Ma) of the Matuyama Chron and represents one of the earliest known instances of archaeological finds within paleochannels. Data from Muhkai 1, specifically layer 5b, indicates that the cultural remains from such sites contain a rich and diverse assemblage of lithic artifacts, including cores, core-like pieces, tools, and debitage. The qualitative composition of the lithic assemblage at this site is consistent with the remains of base camps, likely displaced from their original locations. Culturally, the lithic industry from the watercourse fill exhibits characteristics of the Early Pleistocene large-flake industry of the Caucasus, representing a transitional phase between the Oldowan and the Acheulean. The hominins responsible for this industry had mastered the technique of producing large flakes and regularly utilized these blanks to create large chopping tools (choppers), as well as cutting and scraping tools (large knives, scrapers). However, the development of large flake production did not lead to the emergence of hand axes in this region, unlike at the earliest East African sites.

Keywords: Early Paleolithic; Early Pleistocene; Northeast Caucasus; river and stream channel site; Oldowan; large flake industry

For citation: Taymazov A.I. Paleochannel Sites of the Early Paleolithic in The Northeast Caucasus. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2024. Vol. 20. N. 4. P. 823-839. doi.org/10.32653/CH204823-839

© Taymazov A.I., 2024
© Seferbekov M.R., translation, 2024
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2024

Введение

В начале XXI в. на Северо-Восточном Кавказе во Внутригорном Дагестане Х.А. Амирхановым была открыта большая группа памятников эпохи олдована. Они связаны с рыхлыми отложениями водораздела рек Акуша и Усиша. Разрезы изучаемых памятников уникальны для раннего плейстоцена как по мощности отложений, так и по своему хронологическому охвату. Мощность раннеплейстоценовых отложений на некоторых из них превышает 70 м, а сама толща в целом охватывает более 1 млн лет в хронологическом диапазоне, примерно, от 2,3 млн л.н. (но не менее 1,95 млн л.н.) до 0,8 млн л.н. [1, с. 67–77]. Указанные отложения содержат большое количество слоев с археологическими остатками в виде обработанных каменных изделий, а некоторые из них, кроме того, включают многочисленный фаунистический материал. Только на трех из раскопанных памятников Айникаб 1, Мухкай 1 и Мухкай 2 было обнаружено в общей сложности не менее 100 культурных слоев. Большинство слоев изучены в пределах разведочной траншеи, и лишь немногие из них раскопаны на широкой площади.

По мере поступления новых материалов стали проявляться резкие различия памятников по тафономическим характеристикам, составу и насыщенности археологическим материалом. Встал вопрос о необходимости систематизации и функциональной классификации многочисленных стоянок, выявленных в толще отложений раннего плейстоцена, используя известные классификации древнейших памятников по функциональному признаку [2–5].

Исследования на стоянках Мухкай 2, слой 80 и Мухкай 2а предоставили убедительные свидетельства о существовании на северо-востоке Кавказа в эпоху олдована стоянок по добыче и разделке туш животных (*butchering or kill sites*) [1; 6]. Редкие для эпохи олдована стоянки с объектами бытового характера, сохранившими контекст горизонта обитания, по всей вероятности, зафиксированы на памятнике Айникаб 1 в основании слоя 13 (по новой нумерации соответствует нижней части слоя 24). На это указывают обнаруженные здесь остатки кострища, залегавшего в плоскости распространения каменных артефактов, включающих орудия, отщепы, обломки и желваки со сколами [7]. К настоящему времени уже определенно можно говорить о наличии среди исследованных объектов базовых стоянок (*home base, base camp*). Примером могут служить археологические находки, выявленные в слое 7в стоянки Мухкай 1. Культурные остатки данного памятника представляют собой не хаотичное распространение в слое продуктов расщепления кремневого сырья, а органичные группы инвентаря, которые фиксируют наличие различных функциональных участков стоянки, где осуществлялась не эпизодическая, а относительно долговременная (на протяжении сезона?) активная производственная и бытовая деятельность людей [8]. Высказывались также предположения о существовании объектов других функциональных разновидностей (стоянок типа мастерских, мест кратковременного посещения, пунктов, где складировалось кремневое сырье, и др.) [1].

Большая часть культурных слоев на памятниках олдована Центрального Дагестана содержит многочисленный каменный инвентарь при полном отсутствии фаунистических остатков. Каменные изделия, как правило, залегают в обломочнике и не образуют литологически единого тонкого горизонта, а рассредоточены по всей толщине слоя (*sites with diffused material*). Находки здесь, вероятно, переотложены из мест своего первоначального залегания. Однако, расстояние переноса каменных изделий, по-видимому, не было дальним. На это указывает отсутствие видимых признаков окатанности на обработанных гранях каменных артефактов. Состав находок таких слоев включает разнообразные орудия, нуклеусы, нуклеидные обломки, многочисленные отщепы, и, в целом, соответствует набору изделий базовых стоянок или долговременных стоянок-мастерских.

Фиксация стоянок *in situ* с сохранением древних поверхностей обитания в слоях обломочника при отсутствии скоплений каменных изделий и костей или других объектов бытового характера – задача довольно сложная. Одним из признаков, указывающих на их существование может служить обнаружение в слоях гигантских орудий весом 5–6 кг. Последние, как считает Х.А. Амирханов, использовались на месте и служили «для раскалывания черепов и дробления трубчатых костей с целью добывания костного мозга» [1, с. 28]. По его мнению, культурные слои, содержащие орудия-гигантолиты в виде пиков и чопперов, «являлись остатками базовых стоянок или стоянок-убежищ, куда «добытчики» пищи приносили свои трофеи» [1, с. 29].

Еще один тип памятника, о наличии которого можно вполне определенно говорить в отношении памятников олдована Центрального Дагестана – это стоянки в руслах древних рек или водотоков (*river or stream channel sites*). Задачей данной работы является характеристика одного из памятников, связанного с участком древнего русла реки. Рассматриваемый объект выявлен в верхней части отложений многослойной стоянки Мухкай 1 и обозначен как Мухкай 1, слой 5б.

Стоянка Мухкай 1, слой 5б: условия залегания каменных изделий и общие сведения

Археологический объект, обозначенный как Мухкай 1, слой 5б исследован в 2019 г. Северокавказской палеолитической экспедицией ИА РАН под руководством Х.А. Амирханова. Слой залегает в верхней части отложений многослойного памятника Мухкай 1 (рис. 1; 2, А-В), выше уровня, где был зафиксирован эпизод прямой намагниченности Харамильо, что позволяет датировать его временем около 1 млн л.н. В целом же, вся толща рыхлых отложений стоянки Мухкай 1 мощностью 65,5 м по совокупности всех естественнонаучных данных (геолого-геоморфологических, палеомагнитных, а также сравнительным данным, полученным по другим соседним памятникам Мухкай 1 и Айникаб 1) включает различные временные отрезки раннего плейстоцена [1; 9].

В литологическом отношении слой 5б представляет собой галечно-валунно-гравийник, врезанный в слои суглинков. Обломочный материал не сортирован. По своему генезису он представляет аллювий бывшего временного или периодически возобновлявшегося водотока. Верхние контуры заполнения русла зафиксированы в ЮЗ углу раскопа на глубине 6,63–6,84 м от нулевого репера, единого для мухкайских стоянок, и понижаются до отметки -7 м по направлению на СВ. Глубина же залегания слоя от поверхности современного склона, обращенного к долине реки Цианшури, составляет 3,6–4 м. Фактически же начало вреза русла фиксируется в профилях стенок раскопа еще выше (рис. 2, В), с уровня слоя 5. Однако на этом уровне планиграфически данный врез никак не выделялся, поскольку был образован в обломочнике, состоящем из валунов, галек, гравия и заполнителя в виде светло-коричневого суглинка в верхней части (слой 6), то есть в близкой по литологическому составу породе, что и само заполнение русла. Кроме того, на этом уровне в площадь раскопа не попал один из берегов бывшего водотока. Последний, вероятно, был срезан склоновой эрозией в ходе формирования долины реки Усиша и ее притока Цианшури. Таким образом, слой 5 фактически представляет собой верхнюю часть заполнения водотока. Это подтверждается еще тем, что в литологическом отношении он не отличается от слоя 5б, граница между ними является условной.

Участок древнего русла реки с четко о контурными берегами был зафиксирован с уровня вреза русла в слои суглинков (рис. 2, С). Русло было ориентировано с юго-запада на северо-восток. Такое же направление стока имеют и современные русла рек Акуша и Цианшури в районе расположения мухкайских стоянок. Ширина русла в ЮЗ части раскопа составляла 2,10 м, в середине – 3,50 м. В СВ части раскопа правый берег палеореки срезается склоном. Ширина русла здесь до контакта со склоном составляла 3,60 м. Древнее русло врезано в слои суглинков 7а, 7б, 7в. Слои 7а и 7в прорезаются полностью, а слой 7б – до основания. На двух участках раскопа: у западной стенки (кв. Б-3) и у северной стенки (кв. 3-6) слой 7в также полностью прорезан руслом. Глубина эрозионного вреза (рис. 2, D) у западной стенки раскопа составляет 0,87 м, дно русла зафиксировано на глубине -7,50 м. В средней части раскопа, в районе бровки глубина вреза составляет 1 м, дно фиксируется на отметке -7,77 м. У северной стенки раскопа глубина вреза составляет 0,97 м, дно зафиксировано на отметке -7,92 м.

После выборки заполнения древнего русла было принято решение сохранить часть раскопанного объекта. Для этого в ЮЗ части раскопа был оставлен участок размерами 3,50×4,30 м (15,05 кв. м).

Археологические остатки из заполнения палеорусла

Археологические остатки из слоя 5б представлены исключительно кремневыми изделиями. Последние обнаружены во всех горизонтах заполнения русла. В количественном отношении коллекция слоя является одной из многочисленных. Обращает внимание высокая насыщенность водотока каменными изделиями. На раскопанном участке древнего русла общей площадью 23,5 кв. м было обнаружено 339 предметов. Находки приурочены преимущественно к центральной части русла, а не по его берегам (рис. 3). Последнее, вероятно, связано с тем, что на эту часть русла приходится максимальная мощность отложений, зафиксированная в заполнении. Условия, в которых залегают каменные изделия, предполагают, что коллекция слоя переотложена водными потоками с других уровней и не гомогенна по своему происхождению. Однако, при ее осмотре наблюдается отсутствие сильных механических повреждений, указывающих на дальнюю транспортировку археологического материала. Кроме того,

наблюдаемые на некоторых предметах повреждения в виде побитости, фиксируются не на лезвийных частях орудий, а на их необработанных гранях. Это указывает на то, что часть кремневого сырья подвергалась переотложению до того, как она была подобрана и использована древним человеком для изготовления орудий. В целом, сохранность всех находок хорошая и они не имеют существенных отличий от материалов других слоев стоянки Мухкай 1. Конечно же, здесь речь не идет о тех находках, которые залегают *in situ* в слоях мелкозема. Последние имеют более острые грани в сравнении с находками, происходящими из обломочника. Если же находки в русле водотока и подвергались перемещению, то, вероятно, на небольшое расстояние от мест своего первоначального залегания, и их первоначальная структура не была существенно изменена.

Говоря о структуре каменного инвентаря, происходящего из заполнения русла, следует указать на ее богатый и разнообразный состав. По качественному составу каменного инвентаря археологические материалы из слоя 5б соответствуют остаткам базовых стоянок. Коллекция содержит изделия, связанные с первичной обработкой сырья, орудия и дебитаж, включая мелкие отходы производства – чешуйки (~1 см) и осколки (~1 см в поперечнике) (Табл.). Данная коллекция заслуживает отдельного специального изучения. Здесь же, вкратце отметим ее наиболее существенные характеристики.

Таблица.

Типологический состав находок стоянки Мухкай 1, слой 5б

№ п/п	Наименование изделия	Кол-во
1	Чоппер двусторонний	14
2	Чоппер двусторонний на крупном отщепе	5
3	Чоппер односторонний	5
4	Чоппер односторонний на крупном отщепе	3
5	Чоппер с узким лезвием	3
6	Чоппер с долотовидным лезвием	7
7	Чоппер с долотовидным лезвием на крупном отщепе	2
8	Чоппер двулезвийный	2
9	Чоппер двулезвийный на крупном отщепе	3
10	Чоппер с обломанным лезвием	2
11	Пик	5
12	Пик плоский	3
13	Пиковидное орудие	1
14	Долотовидное орудие	1
15	Скребло на обломке	2
16	Скребло на отщепе (некрупном)	1
17	Скребло на крупном отщепе	3
18	Скребок	15
19	Скребок на крупном отщепе	2
20	Скребок высокой формы	7
21	Скребок высокой формы на крупном отщепе	1
22	Нож с естественным обушком	5
23	Нож с естественным обушком на крупном отщепе	2
24	Нож с обушком на грани	4

25	Нож с ретушированным обушком	1
26	Нож с поперечным лезвием на крупном отщепе	2
27	Орудие с узкой ретушированной выемкой	5
28	Орудие с широкой ретушированной выемкой на крупном отщепе	1
29	Шиповидное орудие	1
30	Отщеп с участками краевой ретуши	14
	Всего орудий:	122
31	Нуклеус однонаправленного скалывания с плоской рабочей поверхностью	3
32	Нуклеус однонаправленного скалывания крупные с плоской рабочей поверхностью	1
33	Нуклеус однонаправленного скалывания с двумя смежными рабочими поверхностями	3
34	Нуклеус однонаправленного снятия с полукруглой рабочей поверхностью	2
35	Нуклеус торцевого типа скалывания	2
36	Нуклевидный обломок	6
37	Отщеп (без учета орудий)	29
38	Обломок отщепа	20
39	Чешуйка	6
40	Обломок и желвак с единичными сколами	60
41	Обломок	83
42	Осколок	2
	Всего находок	339

Группа предметов, относящаяся к технологической стороне коллекции, весьма представительна. Наряду с многочисленными желваками и обломками с единичными сколами, которые могли выполнять роль нуклеусов, здесь присутствуют несомненные выразительные нуклеусы, свидетельствующие о целенаправленном получении отщеповых заготовок.

Для получения заготовок использовались желваки и обломки желваков разных размеров и форм. Ударные площадки специально не готовились. Ими служили естественные покрытые коркой поверхности желваков и плоскости естественного разлома. Среди нуклеусов представлены, в основном, одноплощадочные односторонние и одноплощадочные двусторонние. У последних рабочие поверхности располагались на смежных плоскостях. Иногда такой способ расщепления приводил к формированию полукруглой рабочей поверхности. Среди бесспорных ядрищ нет характерных для индустрии олдована многосторонних нуклеусов. Отсутствие последних, вероятно, указывает на переход от конкретно-ситуационного расщепления к систематическим однонаправленным снятиям, которые имели целью получение специальных сколов-заготовок. Эта характерная особенность, в свою очередь, указывает на отдаление в технологическом смысле индустрии слоя 5б от олдована. Наиболее заметно оно проявляется в присутствии в каменном инвентаре рассматриваемого слоя крупных отщепов (> 10 см) и соответствующих им по размерам нуклеусов. Половину всех нуклеусов слоя составляют крупные ядрища с длинным протяженным фронтом скалывания. Среди них выделяются нуклеусы торцевого типа скалывания (рис. 4), демонстрирующие раскалывание вдоль длинной оси плоских желваков кремня. Таким образом, одной из существенных характеристик индустрии данного слоя является овладение ее носителями техникой получения крупного отщепа.

Еще один значимый технологический признак каменной индустрии слоя 5б – это предпочтительное использование в качестве заготовок для орудий отщепов вместо желваков и их обломков. Орудия на отщепах составляют около 56 % всех изделий со вторичной обработкой слоя. Высокий процент (> 40 %) орудий на отщепах характерен для всех изученных слоев верхней части разреза Мухкая 1, содержащих более или менее количественно значимую коллекцию орудийного набора. В слоях средней и нижней части разреза памятника и в этой же части отложений соседних стоянок Мухкай 2 и Айникаб 1 доля орудий на отщепах значительно меньше и составляет не более 30 % типологически выраженных орудий [10–14]. При этом,

в указанных слоях отщепы использовались только для изготовления мелких орудий. Основной заготовкой в них выступал желвак и его обломки. Мелкие обломки, в том числе, использовались для оформления скребел, скребков, орудий с выемкой, шиповидных орудий и других изделий.

Особое предпочтение древнейшие обитатели, оставшие индустрию слоя 5б, отдавали крупным отщепам. Это проявляется в максимальном использовании данного типа заготовки для изготовления орудий. Все 25 крупных отщепов, происходящие из слоя, найдены исключительно в виде морфологически завершенных орудий. Заметно высока доля данной группы изделий и в общем составе орудий. В рассматриваемом слое орудия на крупных отщепах составляют более 20 % всех изделий со вторичной обработкой и около 37 % орудий на сколах. Приведенные значения отражают картину, характерную для многих слоев верхней части отложений стоянки Мухкай 1 [15; 16]. Появление крупных отщеповых заготовок и единичные факты их использования на памятниках олдована Центрального Дагестана отмечается в слоях, предшествующих непосредственно эпизоду Харамильо (1,07–0,99 млн л.н.) [15]. Однако, заметный рост числа таких заготовок наблюдается уже к концу раннего плейстоцена. Отмеченные факты указывают на эволюцию каменной индустрии Центрального Дагестана в конце раннего плейстоцена и ее развитие в направлении ашеля.

Орудийная часть коллекции слоя содержит категории, характерные для индустрии развитого олдована в ее традиционном понимании. Наиболее многочисленную группу здесь образуют чопперы с различными модификациями лезвия (рис. 5; 6, 2–3). Среди них преобладают двусторонние чопперы с широким лезвием. Заметно высока в слое также доля долотовидных чопперов. Одной из существенных характеристик рассматриваемой категории орудий является широкое использование в качестве заготовок крупных отщепов. Более 28% чопперов в коллекции слоя 5б изготовлены на крупных отщепах.

Следующая категория крупных тяжелых орудий, хорошо представленная в коллекции слоя, – это пики и близкие им пикообразные орудия. Они различаются по очертаниям, размерам исходной заготовки и массивности. В качестве заготовки в основном использовались плоские и плитчатые обломки желваков, в том числе очень крупных размеров. Самые крупные из орудий имеют следующие параметры длины, ширины и толщины: 24×13,5×7,4 см; 19,6×8,6×3,8 см; 18×8×10,7 см. Использование плоских/плитчатых отдельностей исходного сырья, по всей видимости, сказалось на морфологии орудий. Вероятно, по этой причине в материалах слоя отсутствуют изделия, которые бы полностью соответствовали описанию типичных для памятников олдована Центрального Дагестана пиков с трехгранным поперечным сечением корпуса и симметричной продольной гранью на спинке [17]. У представленных в слое орудий, близких к указанному типу, обработка ограничивается формированием только острого трехгранного конца в дистальной части заготовки и не затрагивает большую часть краев и, соответственно, не формирует срединную продольную грань на спинке. Напротив, использование заготовок в виде плоских/плитчатых желваков и их обломков объясняет заметное присутствие в материалах слоя орудий, которые можно отнести к плоским пикам. Как и у вышеописанных пиков, вся обработка у этих изделий также нацелена на формирование острия на одном из концов заготовки (рис. 6, 1). В этом отношении указанные изделия имеют мало общего с пиками, выделенными на раннеашельских памятниках Восточной Африки и Ближнего Востока и тем более не имеют ничего общего с бифасами, в состав которых они включаются [2; 18]. По этой причине один из исследователей раннего палеолита Кавказа С.А. Кулаков предлагает называть подобные пиковидные орудия крупными массивными остриями, а не включать их в категорию пиков [19, с. 76–79; 20, с. 90–92].

Большую часть (~55%) орудийного набора из заполнения водотока составляют ретушированные изделия на отщепах и некрупных обломках (рис. 7). Причем последний вид заготовки использовался гораздо меньше, чем отщепы. Среди орудий с ретушью хорошо распознаются скребла, скребки, орудия с узкой и широкой выемкой, ножи с различными типами обушков, скребки высокой формы. Особо значимо для определения культурно-хронологического статуса индустрии наличие среди перечисленных категорий орудий на крупных отщепах. Единичными экземплярами представлены долотовидное и шиповидное орудия. Значительную часть мелких орудий составляют отщепы с участком краевой ретуши.

Общая оценка каменного инвентаря, происходящего из заполнения водотока и сравнение его с материалами нижележащих слоев Мухкай 1 и соответствующих частей отложений других памятников раннего плейстоцена Акушинской котловины, а также с материалами древнейших памятников Восточной и Северной Африки, Аравийского п-ова, Ближнего Востока и Кавказа показывает, что данная индустрия отличается по технико-типологическим характеристикам от индустрии типичного олдована.

Она демонстрирует более развитые способы получения заготовок и приемы обработки камня. Одно из существенных отличий рассматриваемой индустрии от олдована заключается в овладении ее носителями техникой получения крупного отщепа и его систематическое использование в качестве заготовки для изготовления крупных рубяще-режущих орудий. Переход к использованию крупного отщепа считается технологическим рубежом между олдованом и следующей эпохой – ашелем (или начало трансформации одной индустрии в другую) [2; 3]. В отличие от древнейших африканских памятников, где процесс перехода к использованию крупного отщепа сопровождался изменениями в орудийном наборе, и, главным образом, появлением рубила, как ведущего типа ашельского технокомплекса, в материалах рассматриваемого слоя подобные орудия отсутствуют. Не представлены они и в коллекциях других слоев верхней части отложений центрально-дагестанских памятников раннего плейстоцена, хотя элементы бифасиальной техники в них несомненно присутствуют. При этом, во всех трех раскопанных памятниках Мухкай 1, Мухкай 2 и Айникаб 1, в отложениях конца раннего плейстоцена единично представлены предметы, которые можно отнести к проторубилам [1; 21; 22]. Производство крупных отщепов хотя и повлияло на состав орудийного набора, но не привело к существенным изменениям его категориального состава. Представленный в слое основной набор орудий известен еще с олдована. В то же время здесь наблюдаются некоторые изменения, связанные с регулярным использованием крупного отщепа в качестве заготовки. Среди изменений следует отметить появление чопперов, крупных ножей, скребел, орудий с выемкой, скребка высокой формы, изготовленных на крупном отщепе. Они указывают на отдаление в типологическом отношении индустрии рассматриваемого слоя от олдована. Таким образом, с точки зрения культурно-стадиальной позиции каменная индустрия из заполнения водотока содержит признаки раннеплейстоценовой крупноотщеповой индустрии Кавказа, относящейся к стадии перехода от олдована к ашелю [21; 23].

Заключение

Результаты исследования в верхней части отложений многослойной стоянки Мухкай 1 позволяют сделать заключение о существовании на Северо-Восточном Кавказе в конце раннего плейстоцена типа памятника, связанного с участком древнего русла реки. Участок, вероятно, этого же русла был выявлен в верхней части отложений соседней стоянки Мухкай 2. Указанные два объекта – это не единичные случаи обнаружения находок в заполнении древнего водотока. Находки в русле древнего водотока были обнаружены и в основании нижней пачки слоев стоянки Айникаб 1. Сам врез был образован в коренной породе, представленной песчаниками мелового периода. В разрезе памятника данный врез находился ниже уровня, где был зафиксирован эпизод прямой намагниченности, интерпретируемый специалистами, как Олдувей [9, с. 90]. Последнее позволяет относить указанный объект ко времени не позднее указанного субхрона Олдувей (1,95–1,78 млн л.н.) палеомагнитной эпохи Матуяма. Это одно из самых ранних известных нам свидетельств обнаружения археологических находок в палеоруслах. Известные памятники Олдувайского ущелья, связанные с руслами древних рек (ШК, ТК, ВК), происходят из верхней части Пачки II (Bed II), т.е. в хроностратиграфическом горизонте разбитого олдована Б [2], или же раннего ашеля, согласно современным представлениям.

По данным рассматриваемых материалов из верхней пачки отложений Мухкай 1 культурные остатки таких памятников многочисленны и, вероятно, переотложены. Расстояние переноса, по-видимому, не было дальним, о чем свидетельствует отсутствие сильных механических повреждений на обработанных гранях кремневых изделий. В процессе транспортировки состав культурных остатков, вероятно, существенно не изменялся. Находки из водотока отличаются богатством и разнообразием. Они включают предметы, связанные с первичным расщеплением сырья, изделия со вторичной обработкой и дебитаж, включая чешуйки и осколки. Качественный состав рассматриваемых материалов из слоя 5б указывает на его соответствие остаткам базовых стоянок. Богатый и разнообразный состав находок делает их особо ценными для изучения различных сторон содержания культуры Северо-Восточного Кавказа в конце раннего плейстоцена и, особенно, проблемы эволюции культуры олдована в указанный период и становления раннего ашеля. Рассматриваемые материалы из стоянки Мухкай 1, слой 5б обладают характеристиками раннеплейстоценовой крупноотщеповой индустрии Кавказа, относящейся к стадии перехода от олдована к ашелю.

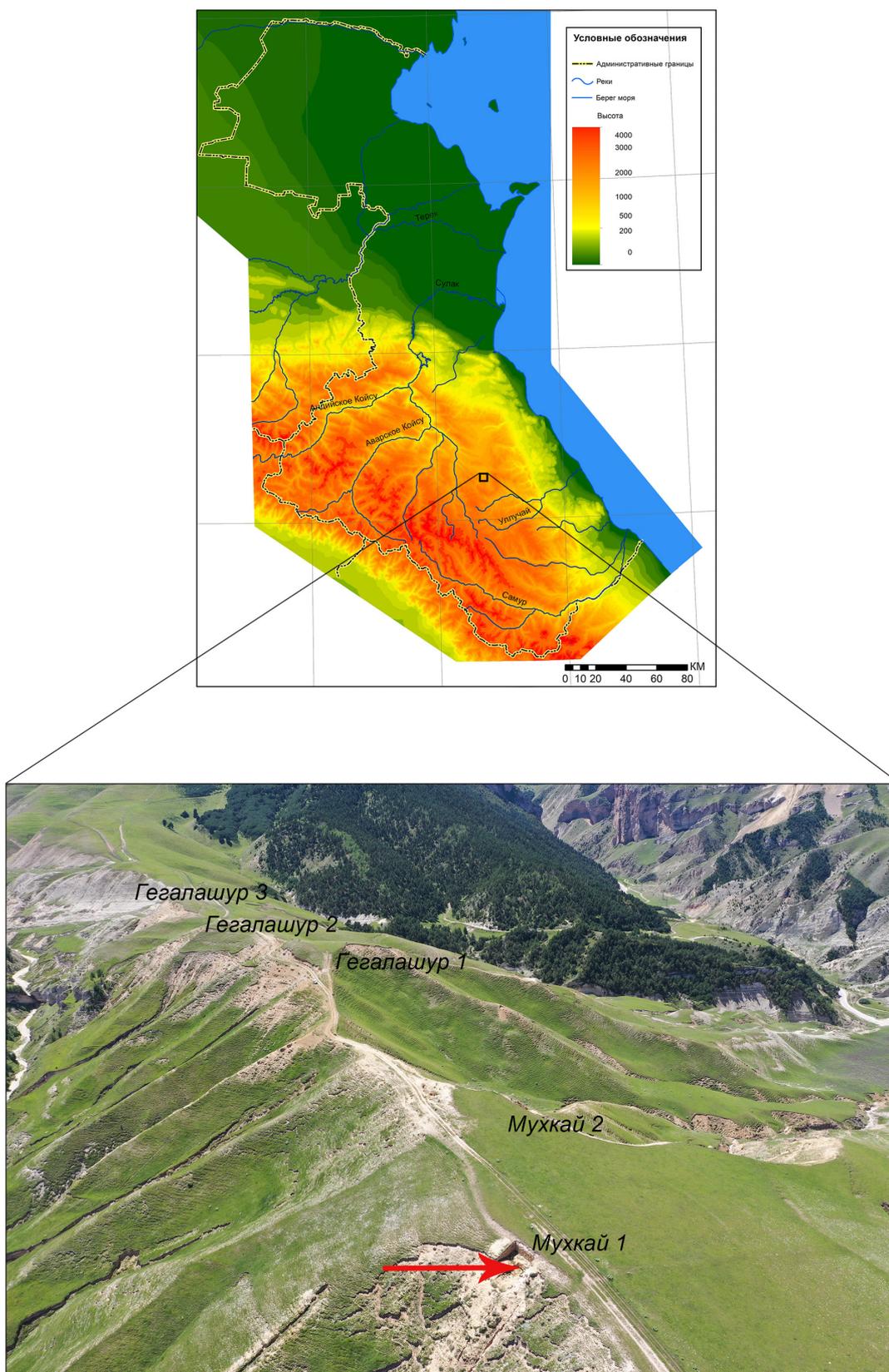

Рис. 1. Местоположение и общий вид памятников раннего плейстоцена Центрального Дагестана. Стрелкой обозначено местоположение стоянки Мухкай 1, слой 5b

Fig. 1. Location and general view of Early Pleistocene sites in Central Dagestan. The arrow indicates the location of the Muhkai 1 site, layer 5b

Рис. 2. А – обобщенный стратиграфический профиль разреза Мухкай 1; В – позиция стоянки Мухкай 1, слой 5б на геологическом разрезе; С – участок древнего русла до выборки заполнения; D – участок древнего русла после выборки заполнения

Fig. 2. A – Generalized stratigraphic profile of the Mukhcai 1 section; B – Position of the Mukhcai 1 site, layer 5b on the geological section; C – Section of the paleochannel before infill removal; D – Section of the paleochannel after infill removal

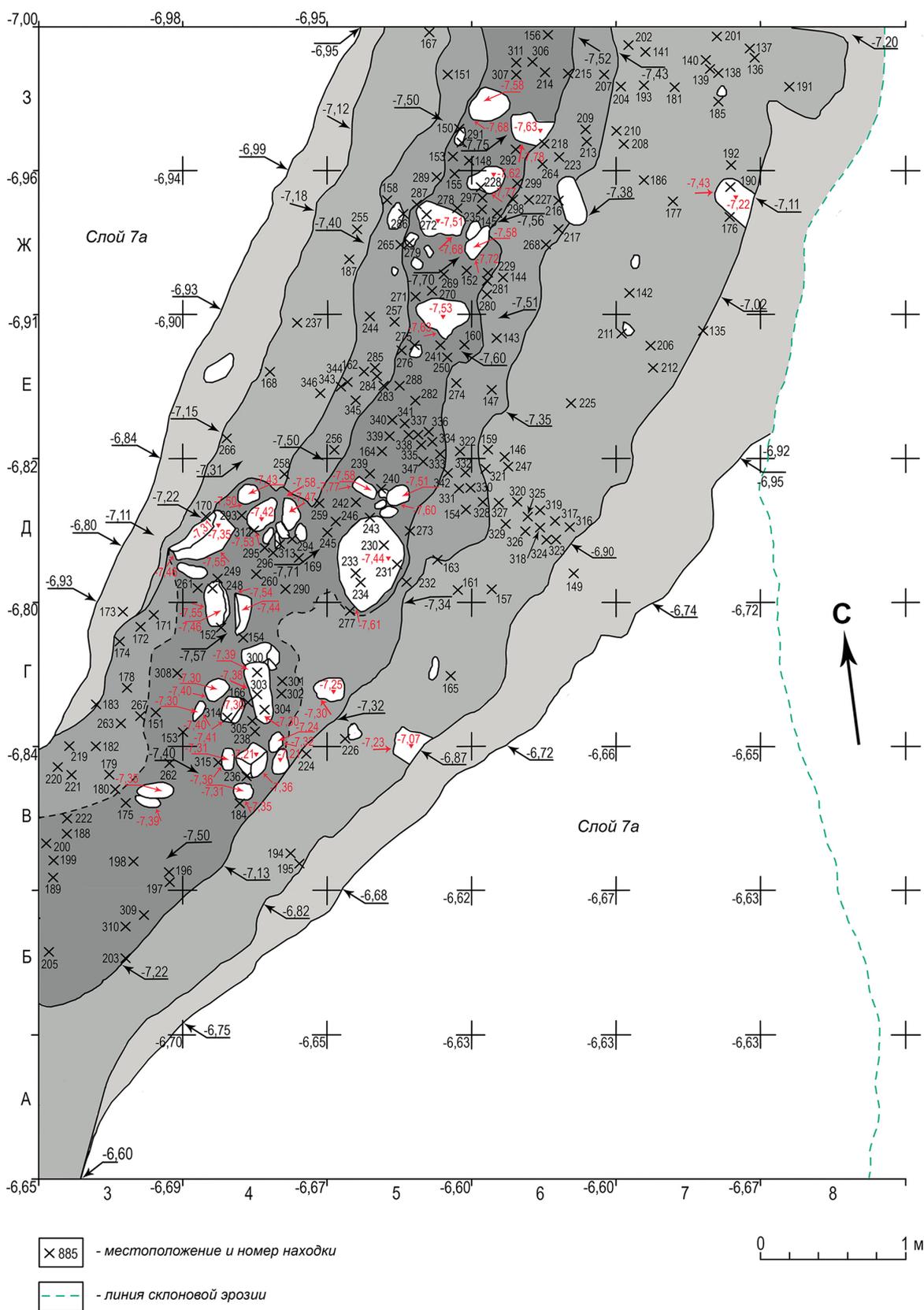

Рис. 3. Мухкай 1, слой 5б. Общий план находок

Fig. 3. Mulkai 1, layer 5b. General plan of finds

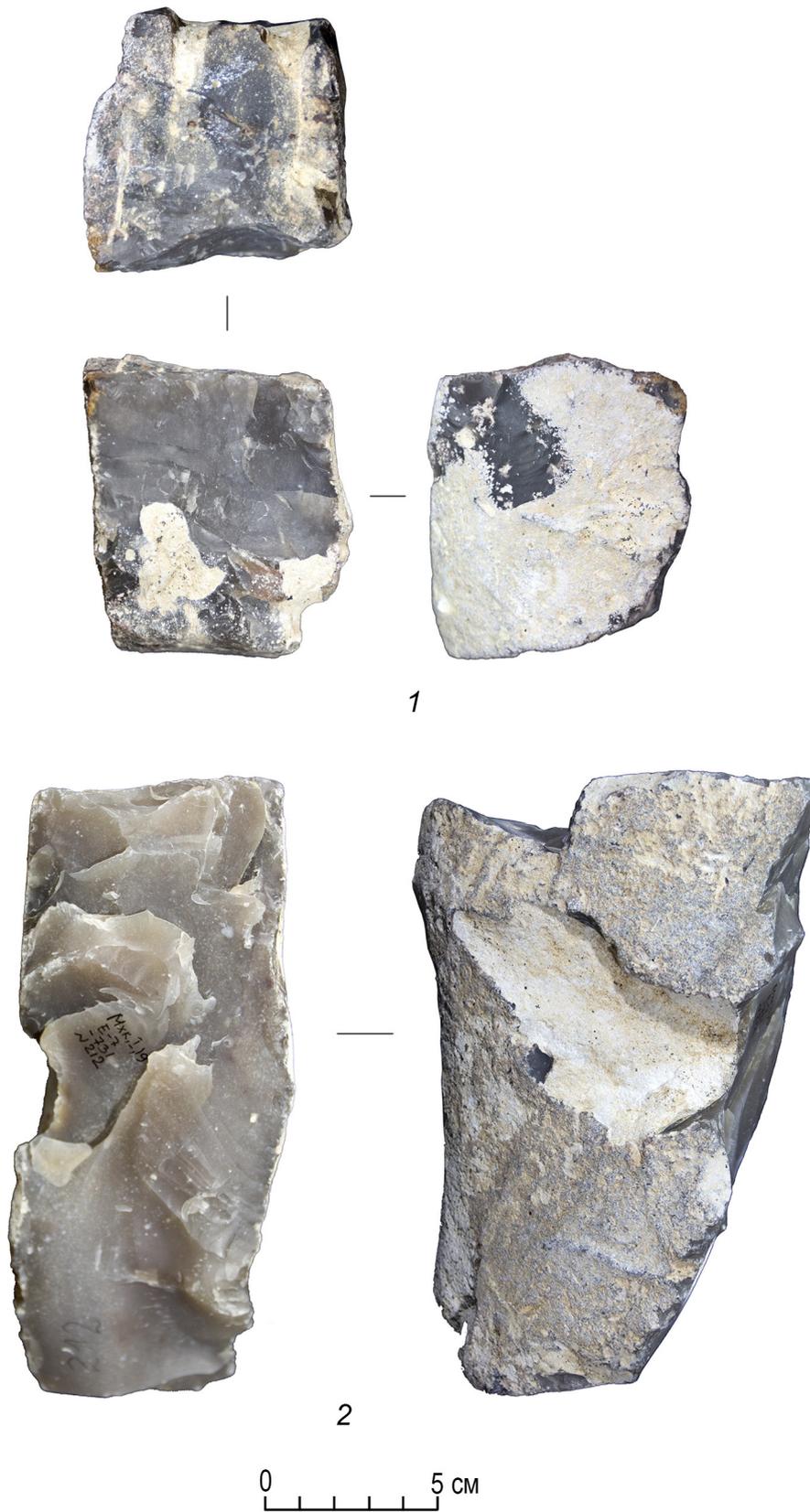

Рис. 4. Мухкай 1, слой 5б. Нуклеусы
1 – нуклеус для скалывания отщепов обычных размеров;
2 – нуклеус торцевого скалывания для скалывания крупных отщепов

Fig. 4. Muhkai 1, layer 5b. Cores: 1 – Core for producing normal-sized flakes; 2 – End-core for producing large flakes

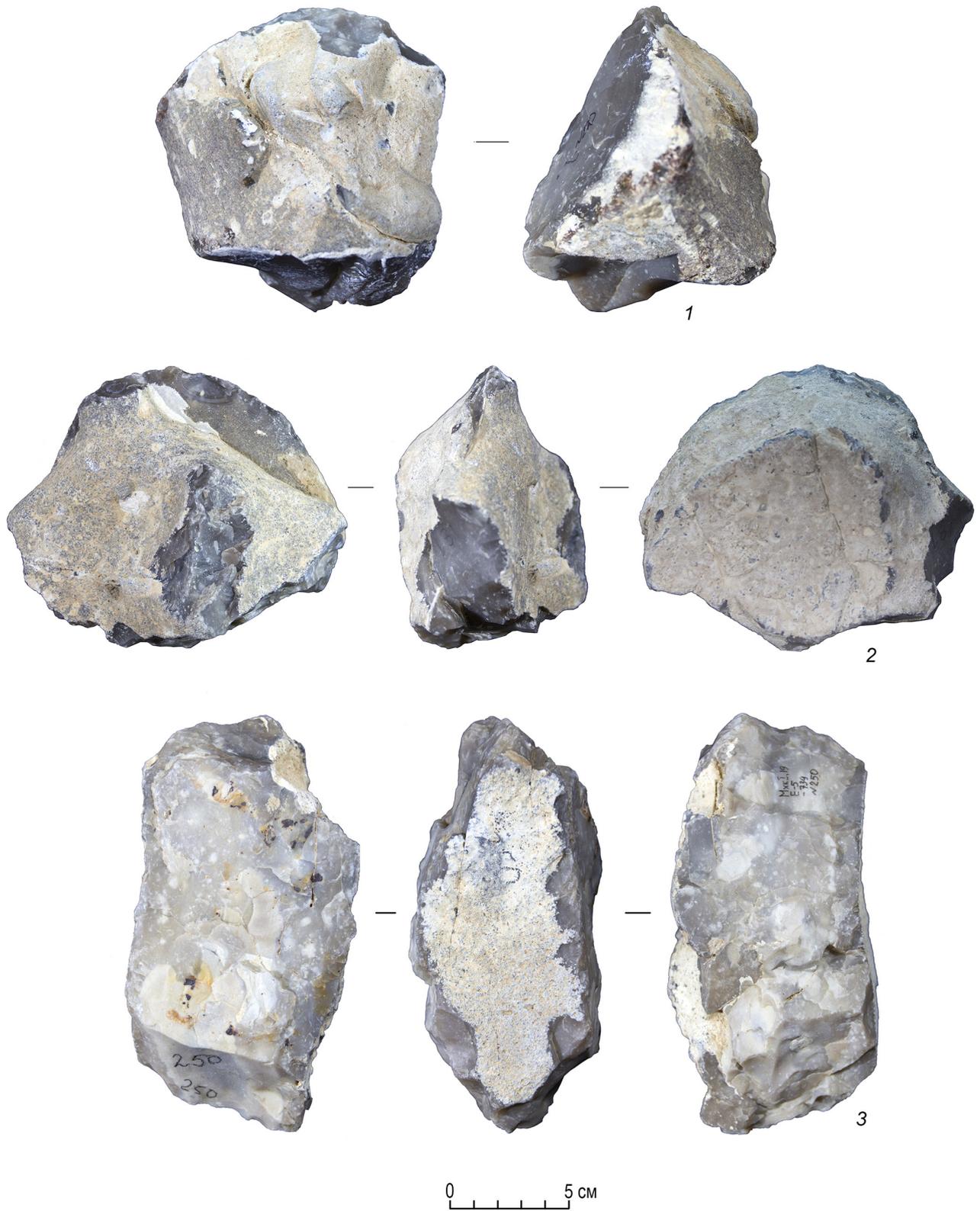

Рис. 5. Мухкай 1, слой 5б. Чопперы двусторонние на желваках и обломках желваков

Fig. 5. Mulkai 1, layer 5b. Bifacial choppers on nodules and nodule fragments

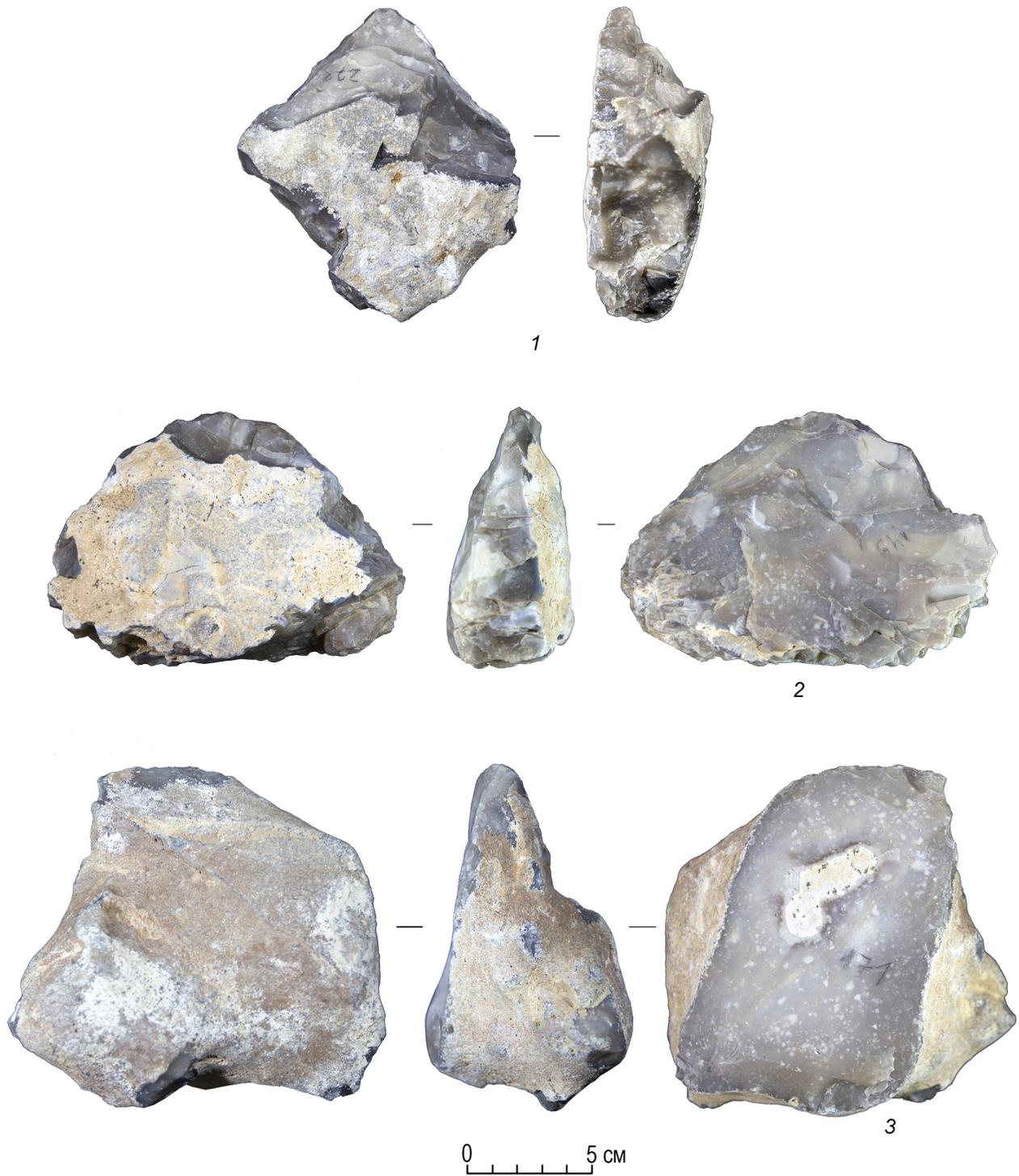

Рис. 6. Мухкай 1, слой 5b. Плоский пик (1) и чопперы двусторонние на крупных отщепах (2-3)

Fig. 6. Muhkanai 1, layer 5b. Flat pick (1) and bifacial choppers on large flakes (2-3)

Рис. 7. Мухкай 1, слой 5б. Образцы кремневых орудий
 1 – 3 – скребки; 4 – нож на некрупном отщепе; 5 – орудие с выемкой; 6 – шиповидное орудие;
 7 – нож с естественным обушком на крупном отщепе; 8 – скребло поперечное на крупном отщепе

Fig. 7. Mukhkai 1, layer 5b.
 Flint tools: 1–3 – scrapers; 4 – knife on a medium flake; 5 – notched tool; 6 – awl;
 7 – knife with a natural back on a large flake; 8 – transverse side-scraper on a large flake

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирханов Х.А. Северный Кавказ: начало преистории. Махачкала: МавраевЪ, 2016. - 344 с.: ил.
2. Leakey M.D. Olduvai Gorge. Excavations in Bed I and II, 1960–1963. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University press, 1971. – 328 p.
3. Isaac G.L. Studies of early culture in East Africa // *World Archaeology*. 1969. Vol. 1 (1). P. 1–28. DOI: 10.1080/00438243.1969.9979423.
4. Isaac G. The diet of early man: Aspects of archaeological evidence from lower and middle Pleistocene sites in Africa // *World Archaeology*. 1971. Vol. 2 (3). P. 278–299. DOI: 10.1080/00438243.1971.9979481.
5. Isaac G. The Food-Sharing Behavior of Protohuman Hominids // *Scientific American*. 1978. Vol. 238, no. 4. P. 90–109.
6. Ожерельев Д.В., Мухкай II, слой 80. Стоянка эпохи олдована на Северо-Восточном Кавказе. М: ИА РАН, 2021. - 160 с.: ил.
7. Амирханов Х.А., Бронникова М.А., Таймазов А.И. О следах огня на стоянке олдована Айникаб 1 в Центральном Дагестане // *Древнейший Кавказ: перекресток Европы и Азии / Под ред. С. А. Васильева, А. В. Ларионовой*. СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 7–19.
8. Амирханов Х.А., Таймазов А.И. Раннеплейстоценовая стоянка Мухкай 1 (слой 7В) в Дагестане: структура функциональных элементов // *Краткие сообщения Института археологии*. 2020. Вып. 259. С. 72–85. DOI: doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.259.72-85.
9. Чепальга А.Л., Амирханов Х.А., Садчикова В.М., Трубихин В.М., Пирогов А.Н. Геоархеология олдувайских стоянок горного Дагестана // *Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода*. 2012. № 72. С. 73–94.
10. Селезнев А.Б. Кремневый инвентарь стоянки Мухкай I (сравнительный анализ комплекса вторичной обработки) // *Краткие сообщения Института археологии*. 2017. Вып. 249. С. 32–41.
11. Ожерельев Д.В. Типология изделий со вторичной обработкой слоя 74 раннепалеолитической стоянки Мухкай II (Дагестан) // *Краткие сообщения Института археологии*. 2014. Вып. 235. С. 60–81.
12. Ожерельев Д.В. Культурно-хронологическое определение каменных находок из слоя 129 многослойной раннепалеолитической стоянки Мухкай II // *Краткие сообщения Института археологии*. 2015. Вып. 241. С. 7–20.
13. Ожерельев Д.В. Орудийный состав каменного инвентаря стоянки эпохи олдована Мухкай II, слой 80 (Северо-Восточный Кавказ) // *Российская археология*. 2019. № 4. С. 10–26.
14. Таймазов А.И. Айникаб 1: стоянка олдована на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала: МавраевЪ, 2021. 288 с., ил.
15. Amirkhanov H.A. Evolution of the Lithic Industry in Central Dagestan During the Early Pleistocene: The Rising Occurrence of Flake Blanks // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2021. Vol. 49/1. P. 3–8. DOI: 10.17746/1563-0110.2021.49.1.003-008.
16. Таймазов А.И. Крупные отщепы и орудия из них в каменной индустрии конца раннего плейстоцена Северо-Восточного Кавказа // *Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации*. XXXII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа, посвященной 125-летию раскопок Майкопского кургана. Майкоп, 18–23 апреля 2022 г. Майкоп: Качество, 2022. С. 103–106.
17. Амирханов Х.А. Категория пика в технокомплексах олдована и раннего ашеля // *Российская археология*. 2012. № 2. С. 5–14.
18. Bar-Yosef O., Goren-Inbar N. The Lithic Assemblages of 'Ubeidiya: A Lower Palaeolithic Site in the Jordan Valley. Jerusalem: The Institute of Archaeology Hebrew University, 1993. 266 p.

REFERENCES

1. Amirkhanov H.A. *North Caucasus: the beginning of prehistory*. Makhachkala: Mavraev, 2016: 344 (In Russ).
2. Leakey MD. *Olduvai Gorge. Excavations in Bed I and II, 1960-1963. Vol. 3*. Cambridge: Cambridge University press, 1971: 328.
3. Isaac GL. Studies of early culture in East Africa. *World Archaeology*. 1969, 1 (1): 1-28.
4. Isaac G. The diet of early man: Aspects of archaeological evidence from lower and middle Pleistocene sites in Africa. *World Archaeology*. 1971, 2 (3): 278-299. DOI: 10.1080/00438243.1971.9979481.
5. Isaac G. The Food-Sharing Behavior of Protohuman Hominids // *Scientific American*. 1978. Vol. 238, no. 4. P. 90–109. DOI: 10.1080/00438243.1969.9979423
6. Ozherelyev DV. *The Oldowan site of Mukhakai II, layer 80 located in the Northeast Caucasus*. Moscow: IA RUS, 2021: 160 (In Russ).
7. Amirkhanov H.A., Bronnikova MA, Taymazov AI. On the traces of fire at the Oldowan site Ainikab 1 in Central Dagestan. In: Vasil'ev SA and Larionova AV editors. *The Most Ancient Caucasus: A Crossroad between Europe and Asia*. St.Petersburg: IIMK RAN, 2013: 7-19. (In Russ)
8. Amirkhanov H.A., Taymazov AI. The Early Pleistocene site Mukhakai 1 camp (layer 7C) in Dagestan: structure of functional elements. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2019, 259: 72 – 85 (In Russ) DOI: doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.259.72-85
9. Chepalyga AL., Amirkhanov KhA., Sadchikova TA., Trubikhin VM., Pirogov AN. Geoarchaeology of the Oldowan archaeological sites in the Mountain Dagestan (NE Caucasus). *Bulletin of Commission for study of the Quaternary*. 2012, 72: 73-94 (In Russ).
10. Seleznyov AB. Flint tools at the Mukhakai I site (comparative analysis of secondary treatment tool manufacture). *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2017, 249: 32-41 (In Russ).
11. Ozherelyev DV. Typology of artefacts with secondary treatment from layer 74 of the Early Palaeolithic site Mukhakai II (Dagestan). *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2014, 235: 60 – 81 (In Russ).
12. Ozherelyev DV. Cultural and chronological attribution of stone finds from layer 129 at the Mukhakai II multilayer Early Palaeolithic station. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2015, 241: 7-20 (In Russ).
13. Ozherelyev DV. Lithic tools of the Oldowan site Mukhakai II, layer 80 (Northeastern Caucasus). *Russian archaeology*. 2019, 4: 10-26 (In Russ).
14. Taymazov AI. *Ainikab 1: The Oldowan site in the Northeast Caucasus*. Makhachkala: Mavraev, 2021: 288 (In Russ).
15. Amirkhanov H.A. Evolution of the Lithic Industry in Central Dagestan During the Early Pleistocene: The Rising Occurrence of Flake Blanks. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2021, 49/1: 3-8. DOI: 10.17746/1563-0110.2021.49.1.003-008
16. Taymazov AI. Large flakes and tools made from them in the stone industry of the late Early Pleistocene of the Northeastern Caucasus. *Ancient and medieval cultures of the Caucasus: discoveries, hypotheses, interpretations. XXXII Krupnov readings. Proceedings of the International Scientific Conference on Archaeology of the North Caucasus, dedicated to the 125th anniversary of the excavations of the Maikop burial mound. Maikop, April 18-23, 2022*. Maikop: Quality, 2022: 103-106 (In Russ).
17. Amirkhanov H.A. Pick category in the Oldowan and Early Acheulean technocomplexes. *Russian archaeology*. 2012, 2: 5-14 (In Russ).
18. Bar-Yosef O., Goren-Inbar N. *The Lithic Assemblages of 'Ubeidiya: A Lower Palaeolithic Site in the Jordan Valley*. Jerusalem: The Institute of Archaeology Hebrew University, 1993: 266 p.

19. Кулаков С.А. Ранний и средний палеолит Северо-Западного Кавказа: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2018. 389 с.

20. Кулаков С.А. Ранний палеолит Кавказа: современное состояние изучения // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2020. № 22. С. 76–98. DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-76-98.

21. Амирханов Х.А., Таймазов А.И. Раннеплейстоценовая крупноотщеповая индустрия Северо-Восточного Кавказа: стадийный статус // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 254. С. 13–33. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.254.13-33>.

22. Ожерельев Д.В. Новые данные о каменной индустрии многослойной стоянки Мухкай II в конце раннего плейстоцена // Восточная Европа, Кавказ, Ближний Восток в каменном веке: хронология, источники и культурогенез. Международная конференция. Тезисы докладов. М: ИА РАН. 2020. С. 67–68.

23. Амирханов Х.А. Палеолитическая культура Кавказа конца эоплейстоцена: олдован, ранний ашель, переходная стадия? // Российская археология. 2020. № 2. С. 5–21. DOI: 10.31857/S086960630008862-7.

19. Kulakov SA. *Early and Middle Paleolithic of the Northwestern Caucasus* (dissertation). St. Petersburg, 2018: 389 (In Russ).

20. Kulakov SA. Early Paleolithic of the Caucasus: the current status of research. *Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS*. 2020, 22: 76-98 (In Russ). DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-76-98

21. Amirkhanov HA., Taymazov AI. Early Pleistocene Large Flake Industry of the Northeast Caucasus: stadial status. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2019, 254: 13-33 (In Russ). DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.254.13-33>

22. Ozherelyev DV. New data on the lithic industry of the multilayered site of Mukhkai II at the end of the Early Pleistocene. *Eastern Europe, Caucasus, Near East in the Stone Age: Chronology, Materials and Culture Genesis. International Conference. Abstracts of Papers*. Moscow: IA RAS, 2020: 67-68 (In Russ). Available from: <https://archaeolog.ru/ru/el-bib/el-cat/el-books/el-books-2020/kamen-2020>

23. Amirkhanov HA. Palaeolithic culture of the Caucasus in the Late Eopleistocene: Oldowan, Early Acheulean, Transition stage? *Russian archaeology*. 2020, 2: 5-21 (In Russ). DOI: 10.31857/S086960630008862-7

Поступила в редакцию 17.10.2024 г.

Принята в печать 05.12.2024 г.

Опубликована 15.12.2024 г.

Received 17.10.2024

Accepted 05.12.2024

Published 15.12.2024